

УДК 339.92

Виктор ИОХИН**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ**

Аннотация. В статье глобализация рассматривается с позиций всемирного развития человеческой цивилизации. Глобализации предшествует этап регионализации мирового сообщества как процесса формирования нескольких политико-экономических интеграционных объединений государств как центров мировых сил, готовых и способных к взаимному сотрудничеству в целях достижения организационного единства. В статье обращается внимание на несостоятельность утверждений о наступлении эпохи (эры) «глобализации» и «глобальной экономики», которые отражают скорее намерения и устремления неolibеральных кругов Запада создать однополярный миропорядок, нежели тенденции развития реальных общественно-экономических отношений в мире.

Ключевые слова: мировое сообщество, миропорядок, однополярный мир, моноцивилизация, глобализация, глобальная экономика, центр, периферия регионализация, мегарегион, многополярный мир, полицивилизация.

В рамках всемирной истории развития человечества процесс глобализации, можно сказать, начался с сотворения мира и человека как движение к единению, которое находило своё реальное воплощение в жизни и деятельности всех народов мира, стремящихся сначала локально, затем регионально, и наконец, всемирно вступать на путь взаимного сближения. По мере смены технических укладов, расширения и углубления международного разделения труда, развития торговли, научно-технического, экономического, политического, культурного сотрудничества страны испытывали нарастающую потребность в интенсификации взаимных связей, экономической и политической интеграции в тех или иных региональных конфигурациях.

Если рассматривать глобализацию под данным углом зрения, то она представляет собой всемирный процесс консолидации мирового сообщества в единое целое, охватывающий собой все стороны жизнеотправления и жизнедеятельности человека и общества, народов и наций с учётом их особенностей и интересов. При этом необходимо исходить из наличия двух основных составляющих этого процесса: социально-экономико-технологической как всеобщей и ментально-культурной как специфической. Первая сопряжена с технологическими укладами и изменениями социально-экономических отношений, вторая – с религией, обычаями, традициями, духовно-культурной средой. Если первая динамична, то вторая устойчиво консервативна и как основа бытия этносов и наций требует адаптации первой к своей специфике.

В последние три десятилетия рассмотрение международных отношений, включая экономические, было подвержено поветрию «глобализации»¹. Причём довольно часто она представлялась как реально разворачивающийся процесс², в связи с чем раздавались призывы не

© **Иохин Виктор Яковлевич** – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Отдела экономических исследований ИЕ РАН. **Адрес:** Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** iokhinan@mail.ru.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran42018190198>

¹ Иохин В.Я. Глобализация: духовно-культурная и экономико-технологическая составляющие. Экономическая теория в XXI веке (в 2-х томах). Том 1. М., Экономистъ, 2004; Иохин В.Я. Миропорядок и Россия: глобализация и движение к устойчивости мира. Saarbrücken, Palmarium academic publishing, 2016.

² Братимов О.В., Горский Ю.М., Делягин М.Г., Коваленко А.А. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. Под ред. М.Г. Делягина. М., ИНФРА-М, 2000.

опоздать на набирающий скорость «экспресс», чтобы не остаться на обочине развития человеческой цивилизации. На самом деле речь идёт лишь об этапе развития мирового сообщества, который правильно было бы назвать регионализацией (не обязательно в территориально-географическом смысле, хотя он является преобладающим), так как происходит формирование мегарегионов, каждый из которых стремится одновременно стать одним из центров мировых сил, что свидетельствует об образовании многополярного мира. В дальнейшем такого рода мегарегиональные интеграционные объединения только и будут в состоянии приступить к реализации всеохватывающего глобального проекта.

Современная колоссальная национально-государственная раздробленность мирового сообщества является тем реальным обстоятельством, которое выступает непреодолимым препятствием на пути его консолидации как единого целого, но позволяет формировать крупные международные интеграционные объединения. Трансформация мирового сообщества в единое целое с его действительно глобальной экономикой, но полицивилизованной структурой, отражающей многообразие духовно-культурных составляющих, станет возможным лишь после образования двух-четырёх мегарегионов с их центрами мировых сил, которые в состоянии будут договориться о формах и методах их сближения в целях создания глобального общественно-политического, социально-экономического и ментально-культурного пространства. Любые попытки преодоления полицивилизованности то ли на основе санкритической или иной единой религии¹, то ли путём навязывания той или иной системы ценностей обитателям других мегарегионов – это дорога к цивилизационным войнам с их вселенским реквием по человечеству.

Если обратиться к новому времени, которое сопряжено с этапами развития капитализма, движущей силой которого выступает капитал, подчинивший себе своего прародителя – труд и паразитирующий на нём, то с целью обеспечения своего самовозрастания и роста экономического, политического, идеологического могущества он использовал самые грязные, безнравственные и жестокие формы и методы порабощения и эксплуатации народов мира. Борьба за ресурсы, рынки и конкурентные преимущества неизменно вела к развязыванию самых разнообразных по своему характеру войн, что, в конечном счёте, вовлекло человечество в кровопролитные две мировые войны.

Поэтому с целью разграничения процессов глобализации и псевдоглобализации, с нашей точки зрения, во втором случае было бы правильно использовать понятие «мондиализация», которое выражало бы властно-насильственный процесс установления господства тех или иных государств над миром. Человечество в своей истории не единожды переживало этапы мондиализации, но триумфаторы, властелины уходили, а вслед за ними уходили и эпохи насильственной консолидации человечества или его части в результате фрагментации ранее искусственно созданного единства. При этом надо осознавать, что эти два параллельных процесса протекают в едином русле развития человеческой цивилизации.

Если глобализация представляет собой бесконечно долгий объективный естественно-исторический процесс постепенно нарастающего сближения и консолидации всех участников

¹ Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. Сборник. М., Рольф, 2002.

мирового сообщества с целью создания Общего Дома на планете Земля, то мондиализация сопряжена с субъективно-волевыми устремлениями тех или иных государств к насильственному установлению господства, всевластия в мире. В последнем случае, если можно говорить о глобализации, то в духе Г. Киссинджера: глобализация – это название американского империализма, который, надо добавить, без тени сомнения навязывает всему миру систему бездуховных ценностей западной денежной цивилизации как наиболее прогрессивную и эффективную.

Современная финансово-экономическая мондиализация отличается от предшествующих лишь иными формами и методами принуждения человечества к единству с целью его подчинения, или «мягкого» порабощения. Причём движение в сторону установления доминирующего положения Соединённых Штатов Америки в мире подготавливалось задолго до объявления «глобализации» путём формирования международных структур, сориентированных на достижение этой целевой установки. В частности, речь идёт о «Совете по международным отношениям», «Бильдербергском клубе» (1954 г.), «Трёхсторонней комиссии» (1973 г.), «Европейском форуме менеджмента» (1976 г.), трансформировавшимся в 1987 г. в «Давосский форум», в рамках которых представители различных элит развитых капиталистических стран стали навязывать странам мирового сообщества различного рода проекты развития, исходя из интересов «цивилизованных» стран.

Противостоящая США сверхдержава (СССР) и социалистическая система были не просто препятствием, а разрушительной силой для сложившегося капиталистического миропорядка с его колониальной системой, которая как раз и рухнула под воздействием поддержки и помощи со стороны Советского Союза колониальным народам в их борьбе за независимость. Сложившийся двуполярный мир с его движением неприсоединения («третий мир») вынужден был искать пути мирного сосуществования и сотрудничества в качестве альтернативы взаимного уничтожения. Начались и поиски возможностей симбиоза двух систем, которые вылились в теорию конвергенции. Это была первая попытка осмыслить их движение по пути к единому глобальному миру, но она оказалась невостребованной в силу исчезновения одного из полюсов.

Развал Советского Союза вызвал крах движения неприсоединения и трансформацию социалистических и развивающихся стран в страны «периферии» по отношению «центра», представленного коллективным Западом во главе с США. К тому же пришедшие к власти в России неолибералы согласились на внешнее управление страной со стороны Вашингтона, в результате чего высокоразвитая промышленная держава с мощным научно-техническим и образовательно-культурным потенциалом была за четыре года низведена в разряд сырьевого придатка Запада. А социалистические страны типа Китая и Вьетнама воспринимались Западом как дрейфующие в сторону всемирной капиталистической системы.

В экономическом плане для формирования однополярного миропорядка ситуация казалось бы была благоприятной, так как уже сформировалась «империя доллара», поддерживаемая такими мировыми организационно-управленческими структурами, как Всемирный банк, МВФ¹, ВТО, Давосский форум и другими идейными и финансовыми штабами транснацио-

¹ Хаттон У. Мир, в котором мы живём. М., Ладомир, 2004. С. 227.

нальной власти финансового капитала. В этой ситуации в научных кругах уже обсуждалась идея «глобального маклера»¹, роль которого должны были выполнять Соединённые Штаты Америки на основе единых правил для всех стран. Однако заявлять о процессе формирования «глобальной экономики» было преждевременно в силу отсутствия всемирного интеграционного процесса в области экономических отношений, который развивается успешно или менее успешно лишь в пределах тех или иных групп стран в тех или иных регионах мира. Выдавать мировую экономику с её мировым рынком за «глобальную экономику» и с научной, и с практической точки зрения некорректно в силу отсутствия единого пространства для движения факторов производства, ресурсов, товаров и услуг. Даже самые продвинутые региональные интеграционные группировки, не достигнув должного уровня экономического единства, столкнулись с целым рядом проблем.

В данной области определённого консолидирующего момента достигли лишь финансы. Мировой виртуально-спекулятивный финансовый капитал, используя достижения в области информационно-коммуникационных технологий, добился установления своего господства в виде «империи доллара», которая, несмотря на казалось бы ещё господствующее положение в мире и имеющийся потенциал сохранения своего доминирования, утрачивает перспективы развития без своей фундаментальной реформации. К тому же финансы ещё не экономика, если они стремятся быть несвязанными с её реальным сектором, а оставаться «свободными» в своём движении, паразитируя на нём и выступая в качестве не источника, а препятствия для развития как национальных экономик, так и мировой экономики в целом. Конечно, развитие информационно-коммуникационных систем, охватывающих все страны мира, продвигает вперёд мировую торговлю и экономическое сотрудничество, но никак не может трансформировать мировую экономику в «глобальную экономику».

Сохранение господства мирового (американского) финансового капитала в современном его виде не только является узаконением паразитического его характера, но и, самое главное, становится основным препятствием для развития национальных экономик всех стран мира. В частности, на это указывают и действия новой администрации Белого дома в самой цитадели «глобализаторов». Даже те экономические отношения, которые, казалось бы, были наиболее продвинутыми во всемирном интеграционном процессе, оказались самыми разбалансированными² и не соответствующими требованиям развития реальной экономики. Запоздывание или умышленная задержка реформации сложившейся мировой финансово-валютной системы (а они имеют место) чреваты появлением параллельных, альтернативных систем. Однако вместо того, чтобы заняться решением этой проблемы, эйфория от «триумфа» и могущественного одиночества подвигли США на использование не только наработанных форм и методов финансово-экономического господства, но и на применение военной силы в отношении неудобных политических режимов в странах «периферии».

В этих условиях развивающиеся страны стали предпринимать шаги в защиту национальных интересов, в том числе на основе консолидации. В частности, главным пунктом внешне-

¹ Закария Ф. Постамериканский мир будущего. М., Европа, 2009. С. 245.

² Лэйн Д. Постглобализация и будущее экономического эгоизма. Труды вольного экономического общества России. Том двести седьмой. Москва, №5, 2017. С. 66, 67.

политического курса Китая становится противодействием установлению гегемонии США в мире. Россия, начиная с мюнхенской речи президента В.В. Путина (2007 г.), стала последовательно отстаивать национальный суверенитет и принцип невмешательства во внутренние дела независимых государств, защищая свои национальные и геополитические интересы. Страны Латинской Америки, учитывая прошлый опыт и опасаясь возврата к временам доктрины Монро, не приняли предложенный США проект единого американского экономического пространства, пятёрка стран БРИКС отвергла однополярное мироустройство и стала настаивать на его многополярности, отвергая диктат, насилие и двойные стандарты.

Но самое главное заключалось в том, что на фоне нарастающей консолидации крупнейших стран «периферии» с целью противостоять формированию однополярного мирового порядка, в самом «центре» стали появляться проекты, вступающие в противоречие с логикой намерений инициаторов «глобализации». Речь идет, прежде всего, о Трансатлантическом соглашении о торговле и инвестиционном сотрудничестве (2013 г.) и соглашении о Транстихоокеанском торговом партнёрстве (ТТП), заключённом в 2016 г.

Предпринятые в данных направлениях усилия, наряду с системным кризисом капитализма 2008–2009 гг., продемонстрировали всему мировому сообществу о наступившем новом этапе развития международных (включая экономические) отношений, ознаменовавшем, во-первых, приоритетность национальных интересов, во-вторых, озабоченность США усилением Китая в Азиатско-тихоокеанском регионе, которое надо было каким-то образом затормозить, лучше приостановить. В результате, вместо дальнейшего наращивания усилий по формированию единого всемирного пространства с целью консолидировать мировое сообщество, были приняты попытки фрагментации даже тех политико-экономических пространств, которые уже существовали – АСЕАН, АТЭС. Несомненно, свою лепту в нарушение логики намерений осуществления «глобализации» по-американски внёс и Китай, который, продолжая политику недопущения мировой гегемонии, отказался от предложенной ему США комбинации «G-2» и предпочел сближение с Россией.

«Глобализация», точнее мондиализация тем более является несостоятельной в силу того, что мир представлен огромным количеством суверенных государств с их национальными интересами. Поэтому всякого рода заявления о мире без границ, десоверенизации стран, уменьшении роли государства как хозяйствующего субъекта, о социально-политической однородности стран мира носят декларативный характер, сопряжённый не с реальными общественно-политическими процессами, а с намерениями, пожеланиями тех или иных лиц, групп влияния, элит и тому подобное.

Никто не может игнорировать мощный социалистический Китай и другие страны этой ориентации, которые никак не собираются дрейфовать в сторону современного капитализма, тем более что они демонстрируют миру бескризисный характер процесса общественного воспроизводства, что указывает на преимущество сложившихся у них систем хозяйствования с их новыми государственными организационно-управленческими структурами. Кроме того, в мире существует целый ряд крупных и не очень крупных стран, не то, что не желающих, а активно противодействующих политике государств, претендующих на гегемонию в мире. Они не только готовы защищать свои национальные и геополитические интересы, но и стремятся

к консолидации и всё более тесному взаимному сотрудничеству на принципах соблюдения равноправия и национального суверенитета с целью противостоять диктату извне.

Попытки представить современную систему капитализма как однородную также не состоятельны, так как развитые страны уже назначили себя «центром», а отсталые страны отнесли к «периферии», к которым применяются различные инструменты давления, подчинения и господства, что находит своё проявление в нарастающих противоречиях между этими двумя группами стран. А системный кризис современного капитализма ставит перед странами «центра» вопрос о бесперспективности сложившейся у них системы хозяйства¹ и о необходимости её модернизации или трансформации в «нравственный капитализм» (Н. Саркази, Давос, 2009 г.).

Глобального мира как единого целого не было, было лишь намерение его создать, которое подкреплялось суждениями о наступлении якобы конца истории и географии с её государственно-национальными границами² и установлении универсальной модели развития, что обеспечивало бы «свободу рук» в отношении как распоряжения ресурсами мира так и вмешательства в дела стран «периферии». Мало того, на международных форумах заговорили о доминировании финансов над политикой. В частности, на всемирном экономическом форуме в Давосе (1996 г.) президент Бундесбанка ФРГ заявил «Политическое руководство должно знать, что отныне оно подчиняется контролю финансовых рынков».

Естественно, что такая постановка вопроса не могла не вызвать нарастающего противодействия со стороны развивающихся стран, которые, требуя реформирования мировой валютно-финансовой системы, стали предпринимать шаги, направленные на создание альтернативной системы, функционирующей на принципах равенства и взаимного согласования финансово-экономических интересов её участников. В этом контексте самого пристального внимания заслуживает взвешенная позиция стран БРИКС в отношении как действующих международных организаций и институтов, включая ООН, МВФ, ВТО, требующих своего реформирования, так и взаимного сотрудничества. При этом, учитывая нежелание развитых стран устанавливать равноправные отношения с государствами «периферии», «пятерка» предпринимает усилия по интенсификации сотрудничества в рамках Партнёрства БРИКС по вопросам новой промышленной революции, формирования многосторонних банков развития, включая НБР, Пула валютных резервов, Фонда облигаций в национальных валютах стран-участниц и т.п.³

Начавшийся в 2007 г. финансовый кризис (крах «Леман Бразерс») не только перерос в экономический кризис 2008–2009 гг., но и ознаменовал начало системного кризиса капитализма, базирующегося на господстве финансово-банковского капитала, который рассматривался в качестве главного инструмента глобализации. В результате те, кто настаивал на нахождении всех в «одной лодке», в мгновение ока покинули её, спасая свои национальные экономики. Системный кризис капитализма, можно сказать, запустил механизм не только низве-

¹ Weizsaecker E., Wijkman A. «Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet». A Report to the Club of Rome. Springer, 2017.

² Fukuyama F. «State-Building: Governance and World Order in the 21st Century». Cornell University Press, 2004; O'Brien R. «Global Financial Integration: The End of Geography». Royal Institute of International Affairs, Pinter Publishers, London, 1992.

³ Йоханнесбургская декларация Десятого саммита БРИКС. 26 июня 2018.

дения к нулю намерения и усилия по «глобализации», но и затормозил дальнейшее развитие сложившейся системы капитализма. Финансовый капитал, первым оседлав «цифру», создал всемирную вампирическую банковскую систему, высасывающую живительные соки реальной экономики всех стран мирового сообщества.

Такая система препятствует развитию реальной экономики не только в развивающихся странах, но и в самой цитадели «мирового центра». И если развивающиеся страны, прежде всего азиатско-тихоокеанского региона, как правило, использовали институты государства для регулирования и управления социальными и финансово-экономическими процессами, то страны Запада, прежде всего США, постоянно урезали функции государства в регулировании процессов общественного воспроизводства¹. Опора на рыночные механизмы и конкурентное преимущество привели американскую экономику к разбалансированности и рецидивирующей экономической нестабильности², ослабляя её материально-техническую базу и ограничивая возможности противостояния формирующимся новым центрам мировых сил.

Наконец, игнорирование духовно-культурного разнообразия мирового сообщества и навязывание ценностей современной западной денежной цивилизации человечеству с его различными традиционными системами ценностей стали последним гвоздем, вбитым в гроб мертворожденной «глобализации» по-американски. Но самое удивительное и в то же время естественное заключается в том, что «гробовщик» оказался выпестованным в самой колыбели «глобализма». Победа президента-реалиста над неолибералами-виртуалистами ознаменовала собой новый поворот в развитии общественно-экономических отношений как отдельных стран так и мирового сообщества, который уже окрестили постглобализацией и экономическим эгоизмом. Наступило время переосмысления сложившейся ситуации под воздействием попыток навязать мировому сообществу «глобальный» однополярный вертикально-иерархический моноцивилизационный миропорядок.

В данном контексте явление Д. Трампа следует воспринимать как веяние времени, сопряжённое с осознанием необходимости привести логику намерений в соответствии с логикой, проистекающей из сложившихся обстоятельств и развития реальной политико-экономической действительности, которая требует:

- возвращения к макроэкономическим моделям развития национальных экономик при определяющей регулирующей роли государства;
- осознания эфемерности не только «гегемонизма», но и лидирующего положения в мире без наличия мощной материально-технической базы реального сектора национальной экономики;
- переформатирования мирового порядка в условиях, когда, с одной стороны, США не в состоянии нести бремя «гегемона», а с другой, – в мире полным ходом идёт формирование новых центров мировых сил;
- обеспечения национальной безопасности стран Евросоюза своими силами. США готовы к взаимной поддержке в рамках НАТО, но не готовы ставить себя под удар, жертвовать

¹ Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М., Мысль, 2003. С. 255.

² Лэйн Д. Постглобализация и будущее экономического эгоизма. Труды вольного экономического общества России. Том двести седьмой. Москва, №5, 2017. С. 65-67.

собой ради чьих-то ни было европейских интересов, что открывает возможность создания самостоятельного центра мировых сил Малой Европы и движение в сторону Большой Европы¹.

Таким образом, мировое сообщество из состояния насильственно навязываемой «глобализации» или мондиализации возвращается в нормальное русло течения международной жизни, связанной с необходимостью формирования многополярного и полицивилизационного мира посредством его регионализации как неизбежного этапа, предшествующего эпохе реальной глобализации человеческой цивилизации. Это вызывает необходимость пересмотра социально-экономической политики России в части выбора национальной модели экономического роста, которая, с одной стороны, вписывалась бы в новую систему координат международных экономических отношений, а с другой, – обеспечивала бы решение задачи, поставленной президентом РФ перед страной, – совершить рывок в экономическом развитии.

Список литературы

Братимов О.В., Горский Ю.М., Делягин М.Г., Коваленко А.А. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. Под ред. М.Г. Делягина. М., ИНФРА-М. 2000.

Громыко Ал.А. Россия в полицентричном мире. Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы. Под общей ред. Ал.А. Громыко, В.П. Фёдорова. М., Весь мир. 2014.

Закария Ф. Постамериканский мир будущего. М., Европа. 2009.

Иохин В.Я. Глобализация: духовно-культурная и экономико-технологическая составляющие. Экономическая теория в XXI веке (в 2-х томах). Том 1. М., Экономистъ. 2004.

Иохин В.Я. Миропорядок и Россия: глобализация и движение к устойчивости мира. Saarbrücken, Palmarium academic publishing, 2016.

Йоханнесбургская декларация Десятого саммита БРИКС. 26 июня 2018.

Лэйн Д. Постглобализация и будущее экономического эгоизма. Труды вольного экономического общества России. Том двести седьмой. Москва, №5, 2017.

Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М., Мысль, 2003.

Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. Сборник. М., Рольф. 2002.

Хаттон У. Мир, в котором мы живём. М., Ладомир 2004.

References

Fukuyama F. State-Building: Governance and World Order in the 21st Century, Cornell University Press, 2004.

O'Brien R. Global Financial Integration: The End of Geography, Royal Institute of International Affairs, Pinter Publishers, London, 1992.

Weizsaecker E., Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome. Springer, 2017.

Bratimov O.V., Gorskiy Yu.M., Delyagin M.G., Kovalenko A.A. Praktika globalizacii: igry i pravila novoj ehpori. Pod red. M.G. Delyagin. M., INFRA-M. 2000.

¹ Громыко Ал.А. Россия в полицентричном мире. Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы. Под общей ред. Ал.А. Громыко, В.П. Фёдорова. М., Весь мир, 2014. С. 430-462.

Gromyko A.I. Rossiya v policentrichnom mire. Bol'shaya Evropa. Idei, real'nost', perspektivy. Pod obshchej red. A.I. Gromyko, V.P. Fedorova. M., Ves' mir, 2014.

Zakariya F. Postamerikanskij mir budushchego. M., Evropa, 2009.

Iokhin V.Ya. Globalizaciya: duhovno-kul'turnaya i ehkonomiko-tehnologicheskaya sostavlyayushchie. Ehkonomicheskaya teoriya v XXI veke (v 2-h tomah). Vol. 1. M., Ehkonomist, 2004.

Iokhin V.Ya. Miroporyadok i Rossiya: globalizaciya i dvizhenie k ustojchivosti mira. Saarbrucke, Palmarium academic publishing, 2016.

Lehjn D. Postglobalizaciya i budushchee ehkonomicheskogo ehgoizma. Trudy vol'nogo ehkonomicheskogo obshchestva Rossii. Tom dvesti sed'moj. Moscow, №5, 2017.

Stiglic Dzh. Globalizaciya: trevozhnye tendencii. M., Mysl'. 2003.

Tojnbi A. Civilizaciya pered sudom istorii. Sbornik. M., Rol'f, 2002.

Hatton W. Mir, v kotorom my zhivem. M., Ladomir, 2004.

Globalization: myth and reality

Author. Iokhin Viktor. PhD (Economics), Chief Researcher of the Department of Economic Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** iokhinan@mail.ru.

Abstract. In the article globalization is viewed from the standpoint of the world development of human civilization preceded by the stage of regionalization of the world community as a process of formation of several political and economic integration associations of states as centers of world forces ready and capable of mutual cooperation in order to achieve organizational unity. In draws attention to the inconsistency of statements about the advent of the era of «globalization» and the «global economy» which reflect rather the intentions and aspirations of the neoliberal circles of the West to create a unipolar world order than the development of real social and economic relations in the world.

Key words: world community, world order, unipolar world, monocivilization, globalization, global economy, center, periphery regionalization, megaregion, multipolar world, polycivilization.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran42018190198>